

ТАБАЧЕНКО Л. В.

ОБ ОДНОЙ ИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XI—XVII вв.

(На примере конструкций с глаголами
обстояти, обсьдѣти, облежати)

Накопленный опыт описания исторических изменений в области падежных и предложно-падежных форм выдвинул на первый план вопрос о том, «какими активно действующими тенденциями в языке они вызваны и каковы направления этих тенденций» [1]. Для решения этой задачи наиболее плодотворным представляется функциональный подход к изучению изменений в синтаксисе простого предложения, в частности, определение структурно-семантических изменений, стоящих за сменой беспредложных конструкций предложными. Наиболее показательными в этом плане представляются изменения в конструкциях с глаголами *обстояти, обсьдѣти, облежати* и именем существительным в винительном беспредложном падеже. Предлагаемое исследование проведено на материале картотеки Словаря русского языка XI—XVII вв. (далее — КДРС) ¹, памятников письменности и словарей.

Словообразовательный тип «приставка *об-* (*о-*, *обь-*, *оби-*) + глагол положения в пространстве» представлен в русском языке XI—XVII вв. глаголами *обстояти* (*обьстояти, обистояти, остояти*), *обсьдѣти* (*обисьдѣти, осьдѣти*), *облежати*, зафиксированными в летописях и церковно-богослужебной литературе. В качестве зависимого члена при глаголах *обстояти, обсьдѣти, облежати* выступает имя существительное в винительном беспредложном падеже или местоимение, его заменяющее: (1421): Еще же и монастыри мнози обьстоить вода ². Новг. II лет. ³, 47. КДРС; (1247): Не токмо бо послании отъ Батыя стужаху святому, но и князи русстии мнози обсьдѣяще его моляху его ласканми, воспоминающе ему жены любление и ласkanie чядь... и леть богатства. Ник. лет. X, 241. КДРС; (1097): И приде С<вя>т<о>ша и Путьята авгус<та> въ ъ-е-день, Д<а>в<ы> довым воемь облежающим град... и нападоша на нь, и почаша съчи. Лавр. лет., 272.

Следует заметить, что глаголы *стоять, сидеть, лежать* в русском языке донационального периода значительно шире, чем в современном, употреблялись в значениях «располагаться, находиться, пребывать, жить где-либо». Если в субъектной позиции употреблялись одушевленные существительные, глаголы *сьдѣти* и *лежати* могли реализовывать значение «находиться, пребывать в каком-либо месте»: (1224): Мьстиславу же и другому Мьстиславу сѣдѣама во стану не вѣдущема. Мьстиславъ же не повѣда има зависти рад<и>. Ипат. лет., 743; А седит нынеча отць твой гсдрь мой на Лядской граници в королевском замку. (Пис. Лит. плен. А. Горб.) В. А. 104, 1535—1538 гг. КДРС; А какъ де они Иванъ съ товарищи вышли изъ Албазина на низъ по Амуру, и лежали

¹ Автор благодарит сотрудников Сектора исторической лексикологии и лексикографии ИРЯ АН СССР Л. Ю. Астахину, Г. Я. Романову, А. А. Пычхадзе за помощь в подготовке предлагаемого материала.

² Здесь и далее упрощаем графику по правилам, принятым в СлРЯ XI—XVII вв.

³ Названия памятников приводятся в соответствии с правилами, принятыми в СлРЯ XI—XVII вв.

на острове восемь дней, потому что де караулы частые, выдти не можно, и до Нерчинского шли три недѣли. ДАИ X, 265. 1687 г. КДРС. Глагол *сѣдѣти* мог употребляться и в более узком значении: не просто «находиться в каком-либо месте», а «иметь где-либо постоянное место жительства»: Сѣдяще Кии на горѣ гдѣже ныне увозъ Боричевъ. а Щекъ сѣдяще на горѣ. гдѣже ныне зовется Щековица. Лавр. лет., 9; А что твое село Переславичи в моем удѣле твоего брата. а сядят в нем твои холопи Шипиловы. Пам. Ряз., 13. 1496 г.; О чаровницахъ же оныхъ такъ печашесь Василий III, посылаетъ по нихъ тамо и овамо, ожъ до Корѣлы, еже есть Филя. сидитъ на великихъ горахъ, подле Студеного моря. Курб. ист., 291. XVII в. — XVI в. КДРС. Глаголы *стояти*, *сѣдѣти*, *лежати* употреблялись по отношению к названию войска (или имени его предводителя), реализуя значение «располагаться на каком-либо участке местности для ведения боевых действий» (в современном русском языке в этом значении сохранился лишь глагол *стоять*): (1206): Олговичи же в землю ихъ внидоша и слышавше оже король стоять у Володимеря. Лавр. лет., 427; (1196): Всѣволодъ иде на Чѣрниговъ... а новгородцемъ повеле ити на Луки. Идоша съ Ярославомъ, и сѣдѣвше на Лукахъ, воротшася домовъ. (Син.) Новг. I лет., 42—43; (1118); Слышавъ же Рюрикъ оже Сѣослав же привель к собѣ Половцѣ в помощь и лежать со Игоремъ по Долобъску. Ипат. лет., 621; На Кумѣ де донскихъ казаковъ всѣхъ девяносто человекъ, да на урочищѣ въ Карагузонѣхъ восьмьдесятъ человекъ, да отъ ихъ же де казаковъ пошло, лежать на Кумскую дорогу, сорокъ человекъ. АИ IV, 384. 1667—1672 гг. КДРС.

Глаголы *стояти*, *сѣдѣти*, *лежати* могли иметь значение «находиться, располагаться где-либо» также в том случае, если в качестве субъекта при них выступали существительные, обозначающие двухмерные объекты, административные единицы: И тѣ ихъ монастырские пустоши стоятъ подлѣ ихъ монастырской вотчины деревни Чергицѣ, подлѣ поль и около поль, смежна. Гр. мен. Ш., 24. 1683 г. КДРС; И шли они подлѣ той стѣны с приходу 10 день, а подлѣ стѣны сидятъ села и деревни Манчики царицы. Петлин, 286. 1618 г. КДРС; А та де Грузинская земля сидитъ за горами на украинѣ, к Черному морю, а царь де въ неи сидитъ собѣ удѣломъ. Посольство Брехова, 382. 1615 г. КДРС; А всѣ де тѣ пустоши съ давнихъ лѣтъ заустѣли и поросли лѣсомъ, а лежать де онѣ около вотчины Иверского монастыря села Выдропуска. АИ IV, 240. 1655 г. КДРС.

С приставкой *об-* (*о-*, *обь-*, *оби-*) глаголы *стояти*, *сѣдѣти*, *лежати* приобрели значение «быть, находиться (реже — стоять, сидеть, лежать) вокруг около чего-то, кого-то». Наличие приставки обуславливало переходность описываемых глаголов и функционирование формы имени, обозначающего место или предмет, вокруг которого кто-то или что-то находится, как прямого объекта. Эту объектную по значению форму винительного падежа существительного можно назвать, пользуясь терминологией Г. А. Золотовой, связанной синтаксической формой, не обладающей «структурно-смысловой самостоятельностью» [2, с. 53]. Ситуация расположения, пребывания вокруг, около чего-то (кого-то) может передаваться другой конструкцией — «бесприставочный глагол положения в пространстве + предлог *около*, *вокруг* + род. пад. существительного»: (1160): Рогъволодъ же стоя около города ·с· нед(е)ль. и створи миръ с Ростиславомъ. Ипат. лет., 505. В этой конструкции предложно-падежная форма имени имеет обстоятельственное значение, эта синтаксическая форма семантически самостоятельна⁴, она служит для номинации места и может реализовывать это значение вне глагольной конструкции. В памятниках письменности русского языка XI—XVII вв. и те и другие конструкции сосуществовали при преобладании вторых: (988): Володимеръ же обстоя градь. изнемогаху въ градѣ людье. Лавр. лет., 109; (1093): И стояша около града недѣль ·д· (там же, 221); (1097): И приход

⁴ О типологии синтаксических форм (синтаксем) см. [2—4].

к нему и съдяху около его дружина. Лавр. лет., л. 265 (ср. выше: *обсѣдѣе* его из Ник. лет.); Того же мѣста облежаше многия непроходимыя лѣсы и дебри и дрязги. Ж. Герас. Б., 172. XVII в. ~ XVI в. КДРС; А всѣ де тѣ пустоши съ давнихъ лѣтъ запусѣли и поросли лѣсомъ, а лежать де онѣ около вотчины Иверскаго монастыря села Выдропуска. АИ IV, 240. 1655 г. КДРС.

Непродуктивность конструкций с приставочными глаголами, некоторая их фразеологизированность проявляются в ограниченном круге употреблявшихся в них существительных. Это, прежде всего, существительное *город*, названия городов (*Киев, Корсунь, Москва, Иерусалим*), существительные с предметным значением (*монастырь, храм, собор, церковь, престол, одр, рака*), существительные со значением лица (*Богородица, Христос, святой*), а также личные и лично-указательные местоимения. В сочетании с существительными со значением предмета или лица глаголы *обстояти, обстоѣти, облежати* обычно реализуют первоначальное значение «располагаться, находиться вокруг чего-то, окружать»: Честную его многоцелебную раку обстоае любезно облобозаемъ. Ж. Авр. Смол., 113. XVI в. КДРС; Честное тѣло... положено бысть и многими иноки честно обстоимо. Ж. Серг. Р. Епиф., 68. XV—XVI вв. ~ 1418 г. КДРС; Ученикомъ же обстоающимъ одръ зрящимъ на святаго. Ж. Пафн. Бор., 147. XVI в. ~ XV—XVI вв. КДРС; Иже по плоти родитише, егда имуть сына и послѣднимъ издыханиемъ съдержима видять, обсъдѣять, словесъ конечныхъ послужаютъ, руцѣ его обиемлють любезнѣ и жалостнѣ. (Маргарит) ВМЧ, Сент. 14—24, 1160. XVI в. ~ XV в. КДРС. Когда же эти глаголы управляютъ существительными, обозначающими города, они реализуютъ значение «осаждать», поскольку войска неприятеля располагались вокругъ города обычно с целью осады: И боряхуся крѣпко изъ града, Володимер же обстоа градъ. Изнемогаху в градѣ людѣ. Сл. крещ., 11. XV в. КДРС; При благочестивомъ царѣ Иезекѣи обстоаше Иеросалимъ градъ Сенафиримъ царь Ассирийскій съ вои своими... (Посл. митр. Макария царю), АИ, I, 292. 1552 г. КДРС; (1093): Половцемъ же осѣдѣащемъ Тороцкскій. противѣщимъ же ся Торкомъ и крѣпко борющимъся. из града убиваху многы отъ противныхъ. Лавр. лет., 221; (1240): И бѣ Батыи у города и <о>троци его обсъдѣяху градъ. Ипат. лет., 784; А туроцькъ поднялся и хочетъ городъ Венецѣиского оседетъ. Куранты³, 118. 1646 г.; (1151); И силы многи облежаше градъ. Ник. лет., 187. КДРС; В первую же ночь, егда хъ Казани прииде царь и великий князь и градъ облеже, и виде сонъ страшенъ самъ про себе Казанскій царь. Казан. ист., 174. XVI в. КДРС; Со многимъ собраниемъ онъ же, Карача, прииде ко граду Сибири и облежа его. Князь Ермакъ съ товарищи отъ города прогна его, Карачу. Сказ. Сиб., 217. XVII в. КДРС.

Употреблялись также и отглагольные существительные *остоя, обстоаяние, обстоѣние, облежение* «осадное положение, осада»: (997): И удолжися остоя в городѣ, и бѣ гладъ великъ, и створиша вѣче в городѣ. Лавр. лет., 127; И прииде к Качаносу въ остою. Палая Толк.², 192об. 1477 г. ~ XIII в. КДРС; И во городѣхъ изомре въ остою Бѣимъ гнѣвомъ. бесчисленное множество. Ипат. лет., 893; (997); И бѣ гладъ великъ въ градѣ томъ, и не бѣ лѣзъ помощи имъ, и удолжися обстоаяние граду... и сотвориша въ градѣ вѣче. Новг. V лет., 97. КДРС; И малы прѣдъ тѣмъ: руцѣ женѣ щедрѣ ихъ, не пиюще дающе чядомъ, обстоѣнию обдыржанцу (*πολιорχία* «осада») Гр. наз. 248. XI в.; А ваша милость изволи насъ въ поможении всего отъ подвижнаго со именующимъ порубежнымъ обстоѣниемъ впередъ велми и во все приятелю зберечи. Швед. д., 69. 1560 г. КДРС; А подъ замокъ Лютинъ хотѣлъ быть Жерданъ съ полкомъ своимъ на облежение, а хорунки де его стоятъ Лютинскаго уѣзду въ волостѣхъ и въ слободахъ. АИ, IV, 309. 1661 г.; И дошедшимъ самья матерѣ градовомъ, вся тоя входы же и исходы, облежениемъ обстоѣше, затвориша и на много оставиша. (Пов. о нек. брани) Смутн. врем., 376—377. XVII в. КДРС; И видя королевское величество, что Каменца взять и добыть невозможно. оставя при Каменцѣ въ облежение съ тритцать тысячъ человекъ пѣхоты.

ДАИ XI, 152. 1684 г. КДРС. С утратой глаголов *обстояти*, *обсѣдѣти*, *облежати* утратились и их дериваты. Параллельно употреблялось и существительное *осада*, сохранившееся в современном русском литературном языке: Нам, холопом твоим, пойтить опять в Синбирск, и будет Иван сидеть, — чтоб ево от осады освободить. Разин. восст. II, 225. 1670 г. (Сравни также в значении «осада»: серб.-хорв. *opsada*; болг. *obsada*; чеш. *obležení*; польск. *obleżenie*; ст.-польск. *obsiedzenie* SI. stol., т. 5, с. 368; укр. *облога*: *обсідання* — перен. разг. от *обсідати* — «не давать покоя»).

На основе значения «расположиться вокруг, окружить» при управлении существительными в вин. пад. обычно со значением лица глаголы *обстояти* и *облежати* могли реализовывать значение «осиливать, охватывать, преследовать», если субъект действия выражался абстрактными существительными, обозначающими враждебные, негативные явления: Аще точию страсть обьстоить тя, всяку вьможеши утолити бурю и тишину съдѣлати и миръ многъ души (*πάθος πολιορκή; πολιορκέω* «осаждать, блокировать», перен. «преследовать, мучить») (Маргарит) ВМЧ. Сент. 14—24. 846. XVI в. ~ XV в. КДРС; И многа суть обьстоящая наша душа; и требѣ суть божественныя лѣтѣбь намъ, яко и да бываемыя язвы уврачуемъ (там же, 1060), КДРС; Волци отвсюду овца обьстоять, и стадо не изнуриется. Мятежей зима и буря обьстоятъ священный сии корабль воину, и иже в немъ плавающей не погружаемы суть (там же). Не дадут ми длго бесьдовати обьстоящая муки (*ἐχούσιν δέ μου τὰς σαρκίς ὀδύνας; ἔχω* «брать, хватать, держать») (Иов. XXI, 6) Библи. Генн. 1499 г. КДРС; Убожествомъ яти или нищетою обьстоими. Ж. Серап. Новг., 9. XVI в. КДРС; Памянем же святыя мученици. И тръпинию их кто не по почюдится, видя их толицѣми страстьми облѣжаща, яко и самую плоть ту презрѣти Христа ради. Феод. Печ. (Ер.) XV в. ~ XI в. 177, КДРС; Вѣдѣ бо ся и самъ немощию облежимъ. (*περιχεύμενος; περιχεύμαι* «лежать вокруг, обволакивать»). Гр. Наз. 13. XI в.

Глаголы *обстояти* и *облежати* в переносном значении «охватывать, преследовать» встречаются только в церковно-богослужебной литературе, переводной и оригинальной. Конструкции с глаголами *обстояти*, *обсѣдѣти*, *облежати* в переносных значениях «осаждать» и «охватывать, преследовать» преобладают количественно в памятниках русской письменности XI—XVII вв. над конструкциями с этими глаголами в прямом значении, что также свидетельствует о непродуктивности этого словообразовательного типа.

Как показывают греческие параллели, в ряде случаев описываемые глаголы являются словообразовательными кальками соответствующих греческих глаголов, например, глагол *περιχεύμαι* «лежать вокруг, обволакивать» (см. выше). Ряд других фактов показывает, что переводчики использовали глаголы *обстояти*, *обсѣдѣти*, *облежати* и производные от них существительные не только калькируя соответствующие греческие слова, но и для перевода слов с другой словообразовательной структурой: *обстояти* в переносном значении «охватывать» для перевода глагола *ἔχω* «брать, хватать, держать» (см. выше); *обстояние* для перевода существительного *περιοχή* «окружность, оболочка»: Сиа рече Сенахиривъ црѣ асириискии, на что имате необиновение съдяще въ обьстоянии въ Иерлимѣ (*ἐν τῇ περιοχῇ*) (2 Парал. XXXII, 10) Библи. Генн. 1499 г. КДРС; *обсѣдѣти* для перевода глагола *πολιορκέω* «осаждать, окружать»: Пребыша обьсѣдя Кепеталионъ сущихъ ради в немъ боляръ и имѣнни ихъ (*πολιορκῶν τὸ Καπεταλιόν*) Хрон. И. Малалы VII, 27. XV в. ~ XIII в. КДРС; *объсѣдение* для перевода существительного *πολιορκία* «осада»: И обишедшу Ироду градъ, и боле того не смѣяше ни выникнути, и претръпѣша обьсѣдение за 5 мѣсяць. Флавий, Полон. Иерус. I, 52. XVI в. ~ XI в. КДРС. Для перевода же глагола *πολιορκέω* в переносном значении «преследовать, мучить, охватывать» использовался глагол *обстоять* (см. выше), поскольку глагол *обсѣдѣти* в древнерусском языке в этом значении не употреблялся. Эти примеры показывают, что глаголы *обстояти*, *обсѣдѣти*, *облежати* в переводных текстах чаще всего не калькировались с греческих, а использовались как семантически эквиваленты.

Семантическая идентичность предложных конструкций при бесприставочных глаголах и беспредложных при приставочных обусловила появление в памятниках письменности русского языка XI—XVII вв. контаминированных конструкций, в которых предложно-падежная свободная форма имени употребляется при приставочном глаголе. При этом приставка *о-* теряет свою транзитивирующую функцию: (1174): Остояща около города ·θ· недѣль. Ипат. лет., 576; Херувими и серафими окресть прѣстола обстоющъ и шестокрилци покрывають прѣстоль его поюще тихом голосом прѣд лицем гнѣмь (*cherubim t seraphim thronum circumstantes*). Кн. Енохова, I. 19—20. XV в. ~ XIII в. КДРС; В восточнѣи же странѣ ес(ть) иная самоѣдь каменская, облежит около югорские земли, а живут по горам высокым. Сл. челов. незн. I, 235. XV в. КДРС; Нетокомо съ Персидами, но и съ иными народы облежащихъ вкругъ того моря, гдѣ катарги будутъ приходить, мочно въ пристанищахъ промыслять торговой учинить. ДАИ V, 405. 1668—1669 гг. КДРС; Окрестъ острова того многия езера всюду облежаху. Ж. Ант. С. 107, XVII в. ~ 1578 г. КДРС.

Глаголы *обстояти*, *обсѣдѣти*, *облежати* употреблялись в качестве переходных и в сочетании с наречиями, дублировавшими значение приставки: И бѣше же предъ стѣми тѣми мужи оружье остро и стрегуще твердо, змиеве со ехиднам, обстояхуть около. Сл. о трех мнисех, 138, XIV в. КДРС; Вздѣ кругом обстоять горы превысокия. Спафарий. Сибирь. XVII в. КДРС; Посылалъ попа Алексѣя Симонова в Колский уѣздъ в окрестъ облежащая погосты. Белокур. I, 152. 1682 г. КДРС.

Описываемый словообразовательный тип с глаголами положения в пространстве, непродуктивный для современного русского языка, следует отличать от похожего типа, включающего глаголы движения и активно функционирующего в современном русском языке: *обступать*, *обходить*, *объезжать* и проч. При приставочных глаголах движения значение места передвижения как объекта, охватываемого этим движением, является довольно устойчивым и успешно конкурирующим с собственно обстоятельственным значением места, ср.: *обходить город*, *идти вокруг города*, *обходить вокруг города*. Последняя конструкция, по-видимому, тоже является результатом контаминации.

При приставочных глаголах положения в пространстве (подтипом глаголов состояния), не обозначающих какого-либо действия, направленного на объект, объектное значение зависимой формы имени существительного оказывается неустойчивым. Вследствие этого конструкции с объектными связанными формами имени существительного и приставочными переходными глаголами положения в пространстве полностью уходят из употребления, хотя еще фиксируются в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: *Облежать* что, лежать вкруг чего-либо, облегать. Даль, т. II, стлб. 1523. *Обстоять* кого, что, обставъ стоять, окружить и стоять. *Меня обстоятъ люди чужіе*. || Црк. и стар. *обстоять городъ*, облагать, осаждать. Даль, т. II, стлб. 1600. Эти глаголы и их производные употреблялись также (обычно в целях стилизации) в произведениях художественной литературы вплоть до XIX в.: *Сенные девушки и вновь наряженные мамы, обстоявшие ложе спящей барышни, стали замечать, что долгий сон боярышни начинает проходить*. Леск. Стар. годы в с. Плодомасове. [Воевода]: *Вот ты увидишь, Что этот день начало избавленья От всех напастей, обстоящих нас*. А. Остр. К. З. Минин. ССРЛЯ, т. 8, стлб. 449. *Ярослав, князь новгородский, явился со многочисленную ратью под стенами юного Ревеля: четыре недели облежал город, метал стрелы и каменья*. Марл. Поездка в Ревель. ССРЛЯ, т. 8, стлб. 196. *Стефан [Баторий] дал повеление оставить укрепления, вывезти пушки, снять туры и деятельную, жестокою осаду превратить в тихое облежание*. Карамз. И. Г. Р. [Шереметев]: *Король не даром Уж пятый месяц осаждает Псков ... Бог вестъ, насколько времени еще Продлится облежанье*. А. К. Толст. Смерть Иоанна Грозн. ССРЛЯ, т. 8, стлб. 195—196.

Конструкции с глаголами данного словообразовательного типа зафиксированы в памятниках письменности старосербского книжного языка,

сохранявшего, как известно, связь со старославянской традицией: Градь нѣкы обстояще. Г. XI. 90. Дан., с. 194; Облежаху стрѣгушеи стльбь. Д. 18., Дан., с. 184. Глагол *oblezeć* в значении «окружить, осадить» отмечен также в памятниках письменности старопольского языка, не имевшего связи со старославянской письменной традицией: *obsidere...id circumsedere vel cingere oblezecc* ca 1500 Erz 53. Sl. stpol., т. 5, с. 344.

В современных славянских литературных языках и диалектах конструкции со статальными глаголами данного словообразовательного типа отсутствуют, однако имеются конструкции с процессными глаголами, образованными по следующему словообразовательному типу: «приставка об- + глагол изменения положения в пространстве»: в сербскохорватском *oncedati (oncedeti)* «осаждать, обкладывать (город, крепость)», в чешском *obléhat (oblehnout)* «осаждать, блокировать», *oblehatel* «осаждающий», *oblehaci* «осадный»; в польском *oblegać (oblec)* «осаждать», перен. «обступать, окружать»: *tlum oblegl gmach* «толпа осадил здание». БПРС, т. 1, с. 564; *obsiadać (obsiąść) kogoś, coś* «садиться, усаживаться вокруг кого-л., чего-л.», а также перен. «обступать, охватить»: *obsiadły go myśli (wspomnienia)* «его обступили мысли (воспоминания)». БПРС, т. 1, с. 575. В украинском языке *облягати (облягти)* — воен. «осаждать», *обсідати (обсісти)* — перен. разг. «осаждать» (не давать покоя). Процессность этих глаголов, близость к глаголам движения обусловили их большую «живучесть» (по сравнению со статальными глаголами) и функционирование в качестве переходных, способных управлять формой имени существительного с объектным значением. Однако эти глаголы в основном не сохранили своих первоначальных значений — «садиться (сесть), ложиться (лечь), шире — располагаться (расположиться) вокруг чего-то, кого-то» и употребляются в более узком значении «осаждать».

Что касается функционирования этих глаголов в русском языке XI—XVII вв. и их соотношения с глаголами *обстояти, обсесть, облежати*, то для выяснения этого соотношения можно выстроить следующие цепочки:

обставати — *обстати* — *обстояти*
обсідати — *обсести* — *обсесть*
облягати — *облечи* — *облежати*.

«Первый элемент в каждой тройке — глагол несовершенного вида — обозначает процесс (действие); второй элемент — парный глагол совершенного вида — конечный момент этого процесса (конец, предел), третий элемент — глагол или глагольное выражение — обозначает то состояние, которое возникает в тот момент, когда процесс закончился (т. е. результат). Таким образом, глагол совершенного вида, как двуликий Янус, обращен одновременно и к процессу, конец которого он обозначает, и к состоянию-результату этого процесса, начало которого он обозначает» [5]. В силу этого свойства результативные глаголы совершенного вида в ряде контекстов были семантически неразличимы и взаимозаменяемы с глаголами положения в пространстве (подтипом глаголов состояния). Особенно это касается глагола *обсести (обисѣсти)*, который в памятниках письменности русского языка XI—XVII в. значительно чаще, чем глагол *обсесть*, употреблялся в значениях «осаждать», «окружать»: Не мощно же ему быс обисѣсти весь град, зане пропасти страшны не дадяху (ⲕⲁⲗⲟⲥⲁⲥⲁⲃⲁⲓ ⲡⲓⲗⲁⲕⲓ ⲧⲓⲛ ⲡⲟⲗⲓⲛ; ⲕⲁⲗⲟⲥ «окружать, обступать, опоясывать», от существительного ⲕⲁⲗⲟⲥ «круг окружность, колесо»). Флавий, Полон. Иерус. II, 4.XVI в. ~ XI в. КДРС. Для перевода глагола ⲡⲟⲗⲓⲟⲗⲗⲁⲥⲟⲥ «осаждать, окружать» глагол *обсести* употреблялся параллельно с глаголом *обсесть* (см. выше): В той же годъ Антигонъ обседе Масаду и за маломъ не взя Иродова роду безводием (ἐπολιόρχει τοὺς ἐν Μάσαδα). Флавий, Полон. Иерус. I, 42.XVI в. ~ XI в. КДРС. Иногда при переводе с греческого такая взаимозаменяемость глаголов *обсесть* и *обсести* была отражением совпадения в одной лексеме греческого языка глаголов процессных и глаголов статальных: *καθίξω* «сажать, сидеть, садиться», *περικαθίξω* букв. «садиться, располагаться, сидеть вокруг», «осаждать»: И обисѣде Ферсу

(περιχθίσια ἐπὶ Φερσῶν букв. «если (сидели) кругом у Ферсы, осадили Ферсу») (3 Цар. XVI, 17—18) Библия. Генн. 1499 г. КДРС.

Такая семантическая близость глаголов, обозначающих процесс, его результат и состояние, возникающее в результате этого процесса, обуславливает функционирование в современном русском языке процессных глаголов *обступать*, *окружать* в стательном значении: *город обступают*, *окружают леса* «вокруг города стоят, находятся леса». Сам же словообразовательный тип, включающий стательные глаголы положения в пространстве, в современном русском языке исчез. Глаголы *обстояти*, *обсѣдѣти*, *облежати* в значении «осаждать» вытеснены глаголом *осаждать* (*осадить*) — по происхождению каузальным процессным глаголом изменения положения в пространстве, в значении «преследовать, мучить» — соответствующими глаголами, а в значениях «стоять, сидеть, лежать вокруг чего-то, кого-то» и шире — «располагаться вокруг чего-то, кого-то» — конструкциями с бесприставочными глаголами и предложно-падежной формой имени. Путь развития ряда форм от беспредложных к предложным (ср. древнерусские архаичные конструкции: *отшѣдша моего дому*. Выг. сб., 145 об. XII в.; (1112); И дождоша града Осенева и Сугрова. Лавр. лет., 289; (1147): Ульбѣ же вниде Черниговъ (там же, 315) не отрицает дублирования приставками предлогов (современные формы: *отойти от дома*, *дойти до города*, *войти в Чернигов*). Появление предлогов обеспечило валу структурно-смысловую самостоятельность формы имени, но не отрицало возможность сохранения приставки с этим же значением у глагола движения. Однако словообразовательные типы, включающие стательные глаголы положения в пространстве и приставки с пространственным значением (ср. также глаголы *простояти*, *присѣдѣти*, *прилежати*, *прѣдѣстояти*, *прѣдѣсѣдѣти*, *прѣдѣлежати* и др.), в процессе развития русского языка оказываются непродуктивными. В конструкциях с глаголами *обстояти*, *обсѣдѣти*, *облежати* наблюдаются следующие изменения: приставочный глагол вытесняется бесприставочным, а связанная объектная беспредложная форма имени заменяется свободной обстоятельственной предложной. Конструкции с собственно обстоятельственной формой имени существительного более соответствуют сути семантических отношений, ими выражаемых: состояния (положения в пространстве, местонахождение) и места протекания этого состояния: *стоять* (где?) *вокруг города*. Этот процесс является одним из проявлений тенденции к семантизации синтаксических отношений между глаголом и формой имени с потенциальным обстоятельственным значением, обнаруживается «явное тяготение к обобщенным и семантически мотивированным синтаксическим связям, а не к индивидуальным, обусловленным лексико-грамматически» [2, с. 115].

ИСТОЧНИКИ

- Сл РЯ XI—XVII вв. — Словарь русского языка XV—XVII вв. Тт. 1—10, М., 1975—1983.
Sl. stol. — Słownik staropolski. Т. 5. Warszawa, 1967.
Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд. Т. I—IV. СПб. — М., 1903—1909.
ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка. Т. 8. М. — Л., 1959.
Дан. — *Даничиъ Д.* Рѣчник из книжевних старина српских. Дно 1—III. У Биограду, 1863—1864.
БПРС — *Гессен Д., Стыпула Р.* Большой польско-русский словарь. Т. 1—2. Москва Варшава, 1979.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тарланов З. К.* О предмете исторического синтаксиса русского языка (к постановке проблемы). — Вестник ЛГУ, 1983, № 2. Сер. истории, языка, литературы. Вып. 1, с. 67.
2. *Золотова Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
3. *Золотова Г. А.* О конструктивной синтаксической единице. — ИАН СЛЯ, 1981, № 6.
4. *Золотова Г. А.* Слово в «Синтаксическом словаре». — ИАН СЛЯ, 1983, № 1.
5. *Гловинская М. Я.* Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982, с. 10.